

Ольга Савельева

ПЛОХОХОРОШО

**окрыляющие рассказы,
превращающие черную
полосу во взлетную**

Москва
2022

УДК 821.161.1-32
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С12

Фото на обложке *Евгении Павловой*

Савельева, Ольга Александровна.

С12 ПлоХорошо : окрыляющие рассказы, превращающие черную полосу во взлетную / Ольга Савельева. — Москва : Эксмо, 2022. — 320 с. : ил. — (Записки российских блогеров).

ISBN 978-5-04-116381-5

Что такое кризис? Это переломный момент, крутой поворот. У этого слова нет негативного смысла, им его наделили мы сами. А ведь переломный момент — это всегда надежда, новые возможности и мечты. Так как же выбрать правильный «поворот»? Как найти в себе силы не цепляться за рухнувшее прошлое и смело взглянуть в будущее? И, в конце концов, как прожить любые трудности так, чтобы они стали точкой отсчета в новой, лучшей жизни?

Ольга Савельева собрала множество идей, чем можно заняться в кризис. Каждый из рассказов этой книги назван глаголом и потому не может не побуждать к действиям: мечтать, любить, искать! А с какого глагола начнете вы?

УДК 821.161.1-32
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Савельева О.А., текст, 2020
© Кузнецова Д.С., иллюстрации, 2020
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2022

ISBN 978-5-04-116381-5

Содержание

Посвящение	7
Введение	9
Мечтать	11
Любить	23
Ждать	34
Жить	42
Не сдаваться	52
Бороться	60
Учиться	74
Всплывать	85
Летать	98
Петь	109
Заботиться	115
Влюблять	122
Помогать	130
Замечать хорошее	136
Спасать	149
Не судить	162
Раскрашивать	175
Рулить	183
Отпускать	192

Чинить	200
Целовать	207
Дарить	212
Вдохновлять	220
Бежать	226
Размышлять	235
Верить	246
Работать	250
Не обижать	264
Ремонтировать	273
Открывать	281
Быть честным	289
Дождаться	297
Искать	306
Слышать	312
Заключение	316

Посвящение

Эту книгу я посвящаю людям, которые меня вдохновляли весь период кризиса.

Это мои маяки. А их фразы стали для меня спасательными кругами.

Мой редактор Наталья Румянцева: «Напиши книгу про людей в кризис. Только люди устали от кризиса, можешь обойтись без слова „кризис“? Ну, в книге про кризисы без слова „кризис“ можешь? Я в тебя верю».

Моя подруга Оля Овчинникова, стюардесса, об отмене международных рейсов: «В смысле, закрыли небо? Подними голову, видишь небо? Небо нельзя закрыть. Оно всегда у нас над головой, свобода внутри, а крылья за спиной. А наши полеты еще впереди!»

Моя подруга Анастасия Татулова, владелица семейных кафе «АндерСон», на встрече с президентом: «Мне сказали, нельзя спорить с президентом, но можно я немножечко...»

Мой друг Петр 3. сорока четырех лет: «Кризис выкорчевал из меня остатки инфантильности. Прямо

скоростное такое взросление за месяц. Спасибо кризису за то, что у Петеньки появилось отчество».

Мой сын Данила: «Как будто кто-то подарил мне каникулы, а я, в принципе, и не просил».

Моя сестра Ира: «Еще немножко — и у меня окончательно треснет энтузиазм...»

Моя тетя Лида: «Скоро все расколдуется. И когда все закончится — все начнется».

Ребята, все начнется!!!

Введение

Идея написать книгу о том, как люди справляются с кризисом, самой находясь в его пекле, сразу показалась мне удачной.

Это как вести прямую трансляцию прямо во время путешествия: ничего не надо выдумывать — просто выгляни в окно.

Но ключевое слово в книге не «кризис», а «справиться».

Справиться — это не значит проснуться утром, а кризиса нет, ты беспечно счастлив и на счету миллион.

Справиться — это перестать тратить силы и время на сопротивление кризису, пережить трансформацию, по возможности насладиться ею и познакомиться со своим новым «я». Тем, что стало мудрее и опытнее благодаря кризису.

Кризисы семейные, мировые, карьерные, кризис среднего возраста, кризис самоопределения... Уф-ф-ф, сколько их.

Невозможно в жизненном марафоне оббежать эти испытания по тайной траектории, на которой

нет кризисов: непременно придется врезаться в них и научиться проживать их по-взрослому.

Название каждого рассказа задумано мной как рекомендация, если не сказать — как заповедь, соблюдение которой поможет пережить каждую сложную жизненную ситуацию.

Любой кризис безжалостно выкорчевывает из нас инфантилизм и слабости, закаляет, выливает ушат холодных прозрений.

А книга эта придумана, чтобы вдохновлять, потому что рефреном в каждом рассказе звучит мысль: «Тебе по плечу справиться с любой напастью! Смотри: кто-то когда-то это уже сделал! А значит, и ты сможешь!»

Главная цель проживания любого кризиса — остаться хорошим человеком.

Кризис закончится, а человек нет.

Как здорово, что все мы продолжаемся!

Спасибо, что читаешь эту книгу, хороший человек!

Мечтать

Ксюша стояла, прислонившись спиной к стене огромного серого здания, придушив рукой за горлышко открытую бутылку вина. Она была немножко пьяна. Не в той стадии, когда стыдно, а в той, когда хочется правды.

Просто Ксения обычно совсем не пьет, а для человека без опыта в этом вопросе даже первые два глотка могут стать роковыми. Все произошло спонтанно и экспрессивно. Я сама не поняла как.

Мы отмечали прошедший Ксюшин день рождения, гуляли по Москве, ели мороженое. Две трезвые, непьющие, порядочные, замужние женщины-матери.

— Я такая правильная, что меня тошнит от самой себя, — вдруг призналась Ксюша.

Вот прямо без перехода, а мы до этого о готовке говорили. Оказалось, от рецепта рыбных пельменей до обжигающего душевного стриптиза один шаг.

— Что это ты? — удивилась я.

— Ну правда, Оль... Я перехожу дорогу по пешеходному переходу, не мочу манту, не делю на ноль,

пристегиваюсь, не превышаю, не нарушаю, я вся такая ответственная, что тошно... Вечная отличница. Я не помню ни одного бунта или хулиганства со своей стороны... Я разучилась быть ребенком. Мой внутренний ребенок сразу постарел и уже на пенсии.

— Ой, ну перестань! Значит, у тебя просто нет потребности в бунте. Ну да, ты не акробатишь по жизни, не выдаешь кульбиты, ты — солидная взрослая женщина. Что в этом плохого или неправильного? Стабильность — это заманчивое постоянство, а не болото и застой.

— Болото! Болото! Болото! Давай напьемся, Оль?

— Я не умею, прости. Катастрофически не умею. Мне плохо от алкоголя: ноги тяжелеют, голова болит. Я совсем не понимаю, как от него получать удовольствие.

— Да мы не будем напиваться в зюсю, мы вообще не ради опьянения, а просто как бунт. Давай найдем бутылку и пригубим за компанию...

— Ксю, уже поздно, нам, слава богу, не продадут алкоголь в это время в Москве.

— Нам? Нам не продадут? Тебе, миссис-язык-без-костей, и мне — домохозяйке, состоящей сразу в шести родительских чатиках, не продадут алкоголь? Ты шутишь? Да для нас не существует закрытых дверей!

Ксюша была убедительна.

Дальше — криминальное.

Мы провернули подпольную операцию в небольшом подвальном магазинчике, договорились с охраной, подмигнули кассиру, сверкнули деньгами, и нам через заднюю дверь вынесли бутылочку вина. Ух ты! Получилось!

НАМ БЫЛО ВЕСЕЛО, ПОТОМУ ЧТО МЫ, ХОТЬ И СОВЕРШАЛИ
ВСЕГО ЛИШЬ АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВОНАРУШЕНИЕ,
ЧУВСТВОВАЛИ СЕБЯ НАСТОЯЩИМИ ХУЛИГАНКАМИ.

Потом мы еще раз с серьезными лицами вошли в этот магазинчик и, уже официально, купили штопор и стаканчики.

А что? Штопоры продаются даже в полночь.

Затем мы, две клуши, долго мучились и не могли открыть бутылку (опыта нет совершенно), а потом открыли при помощи случайного прохожего, но умудрились потерять пробку вместе со штопором.

Бутылка, из которой Ксюша отпила три глотка, превратилась в обузу: выкинуть жалко, а пить больше не хочется.

И вот мы брели по какой-то аллее, щедро освещенной с двух сторон, болтали о мечтах, а Ксения вдруг встала как вкопанная, руку приложила к груди и говорит вдохновенно:

— Я всю жизнь, ВСЮ ЖИЗНЬ живу этой мечтой... Понимаешь? А результат? Где мой результат?

Она произнесла это с таким выражением лица, будто точно знала: результат валялся у меня в кармане, а я упрямо отказывалась его предъявлять.

— У тебя же есть магазин авторской ювелирки, — напомнила я Ксюше, адвокатируя ее результат.

— В соцсети? Пф-ф-ф. Не считается. Я хочу по-взрослому. Шоурум. Шоурум маст гоу он!

— Все хотят, Ксюш. Все хотят свой ресторан. Свой магазин. Свой шоурум. Но ты не сделала этого не потому, что ты ленивая, а потому, что это дорого и рискованно. А ты — обычная мама, у которой трое детей, и, пока у тебя дети, у тебя всегда будет куча других потребностей, кроме своей мечты. Совершенно нормально, что ты боишься рискнуть и не выплыть, получив в приданое долги и психологические травмы от разбитой мечты.

— О-о-о, ты — адвокат моих дьявольских страхов. Долги и травмы — это опыт. Я его хочу.

— Чего ты хочешь? Проблем?

— Магазин хочу. Шоурум авторской ювелирки.

— Ну, если действительно хочешь, подбирай место. В твоём районе наверняка есть пустующие офисы.

— В моем районе? — Ксюша пьяненько засмеялась. — Мой район о-о-очень далеко от центра. Кто, скажи на милость, поедет ко мне в замкадье за колеч-

ком? Ты будешь ехать два часа по пробкам? Во-о-о. И никто не будет! Я хочу магазин прямо вот здесь!

Ксения встала в позу полководца и грозно топнула ногой. Не удержала равновесия, запуталась в ногах и полах пальто, споткнулась о бордюр, расплескала вино.

— С ума сошла? Это центр. Бронная! — засмеялась я, придерживая подругу за локоть и при этом пытаюсь увернуться, чтобы красные полусладкие капли не попали на мою желтую парку.

— Мленькая или Бльшая? — смешно теряя буквы, уточнила Ксюша.

— Большая...

— М-м-м, такая же большая, как моя мечта. Я вот и хочу сразу ва-банк. Мне поздно уже входить в эту историю пошагово. Мне вот только в омут с головой... Сразу все как мечтала. Без компромиссов.

— Ты сумасшедшая, мать!

— Понимаешь, иногда просто необходимо себе это позволить. Если и сейчас я уговорю себя не рисковать, я себе этого не прощу. Я обижусь на самую себя и уже через неделю устану от этой разрушительной обиды, которую никак не прогнать и не простить.

— Вот не живется тебе ровно. Мало адреналина? Вот прямо сейчас, на минуточку, мы, две оторвы, ночью зажигаем в самом центре столицы! «Москоу невер слипс!»

— «Оторвы!» Скажешь тоже. Просто две непьющие бабы купили бутылку вина и не пришли домой вовремя, как приходили всю жизнь. «Зажигаем!» Ты вон ни глотка не зажгла. Отличницы, изображающие протестных хулиганок, сделали по глотку вина и теперь не знают, что делать с остальной бутылкой.

— Ну и что? Все равно мы сегодня такие... ну, типа, свободные.

— Ага. Ключевые слова «ну, типа». Знаешь, вот в детстве, когда я хотела пить, мне никогда не давали молоко или сок из холодильника. Всегда подогревали или проверяли, чтобы питье было комнатной температуры. Мне казалось, что, глотни я холодного молока, прям замертво тут же свалюсь с ангиной. И вот знаешь... Я выросла и однажды прибежала домой разгоряченная и налила себе стакан холоднющего компота, и — вжух — до дна! И это был такой кайф! До сих пор помню те мурашки. Я обожаю холодное, со льдом! Я это к тому, что вот теперь я себя чувствую как тогда: разгоряченной, готовой прямо сейчас рискнуть. Я устала от ровной жизни комнатной температуры. Она же проходит, вот такая правильная вся, а когда же исполнять мечты? в старости?

— Мечты разные. Можно исполнить что-то проще. Сгонять на море, я не знаю, купить дорогие туфли. А магазин со стоимостью аренды в сто ми-

льонов — он может потом как бутылка вина оказаться, открытым и ненужным.

— Туфли и море — мечты двадцатилетней девочки. А мне сорок. Мои мечты повзрослели и стали обжигающе опасны. Я хочу магазин. На Большой Бронной. Или на Малой. Шоурум моей авторской ювелирки... У меня есть вкус. И страсть. Я хочу поймать в колечки и кулоны жизненную философию и подарить людям... Такую, чтобы вроде и серебро, а вроде и мотивация, понимаешь?

— Не совсем.

— Ну вот. — Ксюша закатала рукав кофты по локоть. — Видишь, у меня браслетик на руке с надписью «Можно!». Я привыкла сверяться с часами, а сейчас, когда сомневаюсь в чем-то или не решаюсь на что-то, сверяюсь со своим запястьем, а там серебряная подсказка. Хочу еще таких же фраз. Типа «Когда, если не сейчас?», «Дерзай». Топливо для самотивации такое.

— «Когда, если не сейчас?» Класс! Идея — бомба, — честно признаюсь я.

— Или еще представь, художественно гнутая пластинка на руку из серебра с гротескно «корявой» надписью «Неидеальная». Как я. Воплощенная я.

— Хочу себе тоже!

— Или кольцо с лицом Зевса, можно подарить мужчине и сказать: «Ты мой Бог». Или кольцо с гра-

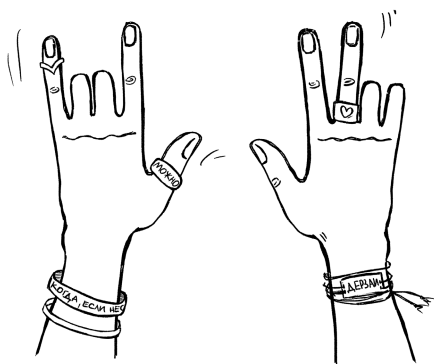
вировкой: «океан». «Ты мой океан...» Или... Ну вот такое все хочу.

Ксюша сделала еще глоток и поморщилась. Она не хочет пить. Она хочет домой. И больше ни дня не жить без мечты.

Ксюша поставила бутылку в урну.

Она больше не нужна, ее роль в этом эпизоде закончена. Она подарила Ксюше три глотка красного полусладкого приключения и важное осознание: «Можно» на запястье — это не разрешение, а практически приказ.

На старт, внимание, можно!

— Ксю, вот ты мне сейчас страстно продала свою мечту. Я специально проверяла тебя, якорила, приземляла, мол, да не надо тебе этих проблем, забей. А ты не слышишь «нет», ты уже мысленно там, в своем магазине, расставляешь свет по периметру,

раскладываешь дизайнерские колечки, вешаешь сережки и кулончики. Ты готова залпом выпить обжигающе ледяную свою мечту — тебе уже можно. Я с тобой, дорогая, верю в тебя...

ЧЕРЕЗ МЕСЯЦ В МАЛЕНЬКОМ ОФИСЕ
НА БОЛЬШОЙ БРОННОЙ ОТКРЫЛСЯ МАГАЗИН
АВТОРСКОЙ ЮВЕЛИРНОЙ ПРОДУКЦИИ КСЕНИИ Б.

А еще через месяц грянул кризис. Мировой. Весна 2020-го. Повсеместный карантин.

Вирус лютовал на улицах планеты, загонял людей в квартиры, отбирал накопления, работу и перспективы. Никто не покупал ничего, кроме товаров первой необходимости. Ювелирка к ним не относится.

Ксюша пропала с радаров, а я боялась спросить. Боялась услышать: «Зря я это все затеяла, только свалилась в колодец долгов».

Я набрала Ксюше в апреле.

Взяла за правило каждый день звонить друзьям и поддерживать их морально. И вот пришла очередь Ксю.

- Ты как? — осторожно спрашиваю я.
- На паузе.
- Закрылась?
- Нет.

— В долгах?

— В адских.

— Что думаешь делать?

— Думаю идти за мечтой. Можно отобрать деньги и работу, а мечту отобрать нельзя. Я все равно буду дарить людям красоту, зафиксированную в серебре. Потом, когда все закончится, начнется новая жизнь. Тогда моя вдохновляющая ювелирка будет еще нужнее.

— Какая ты крутая! Что делаешь сегодня?

— Пока карантин — творю. Придумываю новые изделия. Вот как тебе, зацени идеи... Хочу создать кулон, в котором напишу прописью «Прямо сейчас». Хочу кольцо с печаткой в виде японского иероглифа «кризис», а внутри кольца выгравировано слово «возможности»; хочу брошку в виде трех воздушных шариков и надписи на них «Взлетаем!»; хочу браслеты для женщин «сильная», «необычная», «уникальная», а еще... — Ксюша перечисляет, перечисляет...

А я слушаю, и слезы гордости текут по моим щекам.

Я думаю о том, что Ксюша обманула свое здравомыслие и достала из-под полы себе в неурочное время щепотку безбашенности, поскребла по сусекам рискованности и, включив тумблеры смелости на максимум, конвертировала это все в открытие бизнеса.